

“Майская ночь” в Кельне

Группа солистов оперы Большого театра под руководством Александра ЛАЗАРЕВА выступила в Кельне и Дуйсбурге с концертным исполнением оперы Н.Римского-Корсакова “Майская ночь”. С хором и оркестром Кельнского радио состоялась аудиозапись этого сочинения. О своей работе рассказывают солисты Владимир Богачев, Владимир Кудряшов и концертмейстер Лия Могилевская.



В.БОГАЧЕВ: Два года назад солисты Большого уже пели в Кельне при участии Александра Лазарева концерт. Сейчас приехали для записи целой оперы. Кельн, естественно, на месте, в его облике ничего не изменилось, — та же высочайшая музыкальная культура, вы чувствуете ее повсеместно: в профессиональном классе музыкантов и звукоинженеров, в театральном производстве, менеджменте и в самих людях, причастных и не причастных к исполнению музыки.

Все это, разумеется, важно, ибо мы оказались в Кельне не туристами, работа и прежде всего работа поглотила все дни. Записывали полностью оперу в шесть смен, по четыре часа, в зале Кельнского радио, где, как известно, состоялись многие знаменитые аудиозаписи, где столько звучало музыки в разном исполнении.

“Майская ночь” весьма не проста и оркестру Кельнского радио далась не сразу. Приходилось по многу раз останавливаться, возвращаться. Из-за повторов возросла и моя нагрузка, а партия Левко и без того очень сложна — много переходных регистровых нот, верхов, вообще она “легковата” в смысле tessitura (написана для лирического тенора), особенно после моих “тяжелых” партий Германа и Отелло.

Solisten-Ensemble des Moskauer Bolschoi-Theaters

Lewko	Vladimir Bogatschow
Der Älteste (Dorfschulze)	Vladimir Matorin
Die Schwagerin	Galina Borisowa
Hanna	Tatjana Erastowa
Der Schreiber	Maxim Michailow
Der Bremner	Vladimir Kudriachow
Kalenik	Michael Krutikov
Die Nixenkonigin	Elena Brilowa

Der Rabe	Maria Zedelius
Die Henne	Andrea Weigt
Die Stiefmutter	Gabriele Henkel

Erzähler Hans Wyprachtiger

Kölner Rundfunkchor
Chordirektor Helmuth Froschauer
Einstudierung Godfried Ritter
Korrepetition Lilia Mogilewska

Kölner Rundfunk-Sinfonie-Orchester
Leitung Alexander Lazarew

Text-Transkription Klaus Linder

Ton Gunter Wollersheim und
Franz-Peter Esser
Produktion Harald Banter

Л.МОГИЛЕВСКАЯ: В целом опера интересна и это, безусловно, новый опыт для наших артистов. Помимо записи, осуществлявшейся в сжатые сроки, было дано и два концертных исполнения — в зале Кельнской филармонии и в Дуйсбурге. Они транслировались. Что сказать о наших артистах? Участвуя именно в концертной версии, они так увлекались, что начинали между собой легкую драматическую игру, словно достраивали недостающие театральные детали, физическое действие, характерность, словом, то, что составляет собственно зрелище. Публика была просто в восторге. Отмечалась особенность русских артистов непременно погружаться в материал, всесторонне его осваивать.

В.БОГАЧЕВ: Действительно, концертное исполнение оперы русскими артистами, вероятно, всегда спорит с академическими правилами. Впрочем, где эти правила записаны? Иностранцы наши коллеги более четко разделяют концерт и спектакль, но зато это Спектакль!

В единственный свободный вечер нас пригласили на премьеру в Кельнскую оперу — триптих Джакомо Пуччини: “Плащ”, “Сестра Анжелика”, “Джанни Скикки”. Постановка произвела огромное впечатление. Такое ощущение, что в ней открыты не просто хорошие голоса, режиссер, оркестр, дирижер Джеймс Конлон (мне, кстати, предстоит с ним скоро петь в “Метрополитен-опера” “Леди Макбет Мценского уезда”), — это само собой. Там словно открыты новые возможности театра как такового: весь художественный комплекс, целостность зрелища и замысла, включая самое пространство оперы в тот вечер.

Дело в том, что здание оперы невелико, и потому в зале найдено особое звучание пуччиниевского оркестра. Найдено и особое сценографическое приспособление, напоминающее рупор, идущий из глубины сцены к зрителю, он отражает голоса певцов, посылает их более точно, не рассредоточивая по сторонам.

Л.МОГИЛЕВСКАЯ: Я бы назвала это высочайшим уровнем

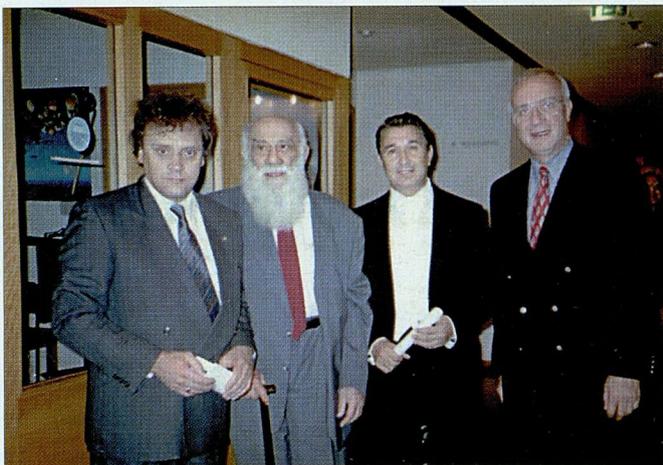
театрального мышления в целом. Люди думают на языке театра. Авангардная постановка нисколько не раздражала, не создавала никаких неудобств, — так гармонично все было внутри нее. Сценографический замысел не навязчив, поддержан всеми актерами, включая эпизодических персонажей, исполненных настоящими классными мастерами.

В.КУДРЯШОВ: Тут бы надо вспомнить, что общая культура немцев (не обязательно столичных жителей), позволяет им свободно общаться с любой другой национальной культурой. Ведь “Майская ночь” — их выбор. Они полтора года назад заключили контракт “под Лазарева”, которого в Германии знают и ценят, на исполнение именно этой оперы. А маэстро уже пригласил нас. То есть люди умеют задумывать необычные художественные проекты и сочетать в них столько ранее несочетаемых обстоятельств. Гоголь и Римский-Корсаков в Кельне! Русские артисты и русский маэстро с немецким хором и оркестром!

Ну а когда на спектакле, а потом на приеме в нашу честь у одного видного немецкого журналиста, Харольда Бантена, ныне шефа Кельнского радио, мы встретили своего соотечественника Льва Копелева,

то вообще перестали удивляться многим невероятным случайностям. Писатель рассказал, как в застойные годы из России в Германию попадала русская литература, называемая сейчас диссидентской. Немецкие корреспонденты перевозили ее, а затем издавали и тем самым поддерживали наших эмигрантов, вынужденных или добровольных.

Неисповедимы пути культуры и артистические пути — к нам приезжала и Нина Львовна Дорлиак, оказавшаяся здесь, в Германии, неподалеку. В наших гастролях участвовала Елена Брылева, ее ученица, и она решила ее послушать. Искренне поздравляла, особенно тепло отзывалась об Александре Лазареве, его музыкальном темпераменте, остроумии и современном стиле.



А.Лазарев, Л.Копелев, В.Кудряшов, Харольд Бантен.



М.Крутиков, Е.Брылева, Л.Могилевская, Л.Копелев, В.Богачев, В.Маторин, М.Михайлов (стоят), Т.Ерастова, Г.Борисова